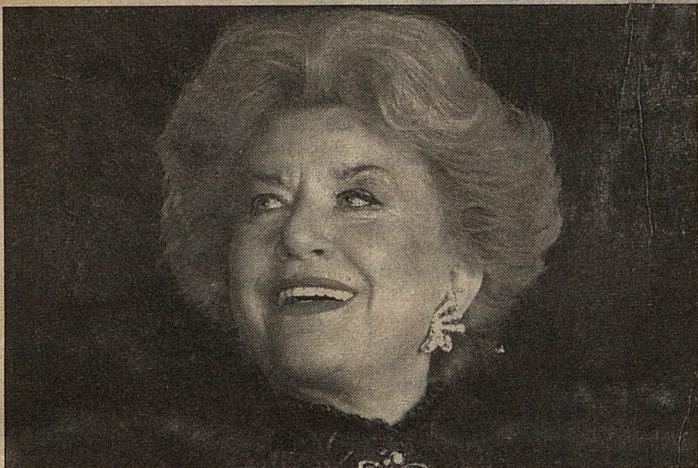

Кто пропел "мяу"?

В Большом театре прошел вечер Елены Образцовой

Е. Образцова

Через мероприятия, посвященные 40-летию творческой деятельности Елены Образцовой, продолжавшихся почти весь минувший год, плавно перетекла в год нынешний, завершившись (?) 25 января юбилейным вечером в Большом театре. Если учесть к тому же, что Большой уже чествовал Образцову в декабре "Борисом Годуновым", где она спела партию Марины Мнишек, отметив таким образом 40-летие не вообще, но со дня дебюта на этой сцене, получается и вовсе нечто по здешним меркам беспрецедентное. Возможно, театр решил искупить свою вину перед великой певицей, ибо последняя премьера с ее участием на его сцене имела место 17 (!) лет назад? Если так, то это еще менее похуже на здешние нравы, для которых "комплекс вины" и прочие сантименты отнюдь не характерны.

Впрочем, каковы бы ни были мотивы, коими руководствовался Большой, факт остается фактом. Образцовой не только предоставили бенефис (правда, без бенефиций), но и дали карт-бланш, каковым она воспользовалась по полной программе, пригласив участвовать джазовый квартет во главе с Игорем Бутманом, а режиссировать – Романа Виктюка.

Виктюк взял декорацию Вирсаладзе из "Раймонды", привлек в качестве ведущего (или, точнее, выводящего – под белы ручки) артиста своего театра Дмитрия Бозина, да еще притащил откуда-то (не из Эрмитажа ли?) настоящего негра, отплывавшего на заднем плане нечто вроде чечетки. Все это, особенно квази-значительные интонации и телодвижения Бозина, лишь раздражало, однако же не настолько, чтобы всерьез отвлечь от главного действия, разво-

рачивающегося на авансцене, к коему Виктюк со своими "ориентализмами" отношения уже не имел.

Собственно говоря, Образцовой режиссура не так уж и нужна: она сама себе режиссер (впрочем, себе и другим – две большие разницы, особенно если вспомнить ее не слишком удачный опыт с постановкой "Вертера"), сама – театр. А уж зачем ей понадобился претенциозный и по ее масштабам несколько мелкотравчатый Виктюк – и вовсе загадка. Но как бы то ни было, отдав последнему на откуп антураж, содержательную часть программы она оставила за собой.

Строилась программа следующим образом: русская опера, западная, оперетта, и напоследок – джаз. Что и говорить, сочетание более чем смелое, а памятуя, что происходило все это не где-нибудь, но на подмостках Большого театра, для кого-то даже шокирующее. Но эпатировать публику Образцова отнюдь не собиралась – разве только немного расшевелить да лишний раз продемонстрировать разнообразные свои дарования. При этом, как бы далеко от основной стези они ее ни заводили, легендарная артистка во всем оставалась самой собой.

Сперва перед зрителем, сменяя друг друга, прошли оперные героини – Любаша и Графиня, Шарлотта и Кармен, Азучена и Принцесса ди Буйон. Не меняя даже костюмов (она сделала это позже, перед офенбаховской Периколой), Образцова добивалась перевоплощения одними лишь красками голоса. А когда вдруг голос начинал временами предательски дрожать, выходя из повиновения, вырвали артистизм и му-

зыкальность. В дуэтах из "Кармен" и "Трубадура" партнером ее был Зураб Соткилава, а большую сцену из "Адриенны Лекуврер" Образцова исполнила с Маквалой Касрашвили (они также спели вдвоем знаменитую баркаролу из "Сказок Гофмана"). Кстати, оперу Чилеа, которую Образцова в свое время триумфально исполняла в Метрополитен, спеть в Большом ей так и не дали. В этот вечер певица отчасти взяла реванш. Правда, Александр Ведерников сам вышел к пульту не соблаговолил, уступив эту честь молодому дирижеру Павлу Клиничеву, который в целом довольно уверенно провел всю программу.

За оперным дефиле последовала модуляция в более легкие жанры. Вслед за блистательными фрагментами из "Периколы" мы услышали россиниевский дуэт "Кошки", где к Елене Васильевне присоединилась ее дочь Елена Макарова (столь бледно исполнившая в первом отделении Романс Миньон из одноименной оперы А.Томы), и зал Большого огласился дружным мяуканьем всевозможных оттенков. После чего героиня вечера взяла в руки микрофон и в сопровождении джазового квартета (Игорь Бутман, Антон Боронин, Виталий Соломонов, Эдуард Зизак) запела нечто в духе спиритизма. Какая-то часть публики возмущенно потянулась к выходу, зато остальные были в полном восторге. Интересно, какие сюрпризы приготовит Образцова к своему следующему юбилею?

Дмитрий МОРОЗОВ
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Трубадура. — 2004. — 29 янв. — 4 февр. — с. 9